Тихая миля

Артем Гриднев

Артем Гриднев

Тихая миля

«Автор»
2026

Гриднев А.

Тихая миля / А. Гриднев — «Автор», 2026

Здравствуй путник. В этой книге ты побываешь на очент тихой ферме...

© Гриднев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. ЗВОНОК С ФЕРМЫ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Артем Гриднев
Тихая миля

Артем Гриднев
Детективный роман

1. ЗВОНОК С ФЕРМЫ

В округе Ред-Ривер ноябрь наступил резко. Снег лёг на поля Миннесоты, ветер гнал ледяную пыль по шоссе. Детектив Элиас Мерсер уже собирался домой, когда дежурный передал ему вызов: фермер Говард Келлер сообщил, что его работники исчезают один за другим. Вместе с Мерсером поехала детектив Нора Блейк. Она служила в отделе дольше и не любила загадочные формулировки. «Сколько пропавших?» — спросила она. «Трое, может, четверо», — ответил дежурный. «А почему сам хозяин звонит только сейчас?» На этот вопрос у него ответа не было.

Ферма называлась «Тихая миля». За аллеей голых клёнов стоял белый дом с зелёной крышей, за ним — амбары и длинный свинарник. На крыльце ждал высокий мужчина в клетчатой рубашке. Он широко улыбнулся и пожал полицейским руки. «Говард Келлер. Рад, что вы приехали. У нас беда». Ладонь у него была холодной. Он говорил мягко, почти заботливо, и сразу предложил кофе. Нора заметила, что улыбка не менялась, даже когда он рассказывал о людях, которые пропали.

В гостиной пахло яблочным пирогом и полиролью. На каминной полке стояли семейные фотографии: Келлер с женой, с детьми, у трактора, на ярмарке. «Назовите пропавших», — попросил Мерсер. Фермер перечислил Марко, Дэниела и Питера, а четвёртого назвал то Джошем, то Джейком. «Они могли уехать?» — спросила Нора. «Конечно. Люди сейчас непостоянные». «Но вы сообщили, что они исчезают один за другим». Улыбка стала тоньше. «Я просто беспокоюсь о своих людях».

Работники жили в кирпичном корпусе за амбаром. Комнаты были простыми, коридор освещала одна лампа. На шкафчике Марко было написано имя чёрным маркером. Келлер рассказывал о сменах и кормлении животных, но фамилий не помнил. «Вы забываете имена людей, которые у вас работают?» — спросила Нора. Он рассмеялся слишком громко. «У меня сотни дел». В комнате Питера остался рюкзак, паспорт и зарядное устройство. Ничего не указывало на добровольный отъезд.

В журнале зарплаты имена двоих работников были перечёркнуты. Возле строк стояло: «расчёт наличными», но подписей не было. Келлер обещал найти расписки. Перед уходом Нора заметила силуэт за занавеской второго этажа. «У вас кто-то ещё живёт?» — спросила она. «Старый дом скрипит. Тут всё время кажется, будто кто-то ходит». Он снова улыбнулся. На этот раз глаза остались неподвижными.

По дороге Нора перечитала краткую сводку. Заявитель, Говард Келлер, сообщил о пропаже работников так, словно речь шла о неисправном оборудовании. Он назвал троих мужчин, но не смог точно сказать, когда видел каждого в последний раз. В конце разговора он добавил, что не хочет «лишнего шума», потому что хозяйство и без того переживает трудный сезон. Нора подчеркнула эту фразу в распечатке. Человек, который действительно ищет людей, обычно начинает с их имён, а не с репутации собственного предприятия.

Мерсер вёл машину, пока за окнами тянулись поля и редкие фермерские дома. Он рассказал, что в этом округе многие семьи знают друг друга поколениями. Если кто-то исчезает, слухи расходятся быстро, но официальные заявления подают неохотно: люди боятся испортить отношения с соседями или потерять работу. Нора ответила, что именно поэтому им придётся проверять не только слова Келлера, но и то, что окружающие привыкли считать нормальным. За поворотом показалась ферма — аккуратная, ухоженная и слишком тихая для места, где, по словам хозяина, недавно работало столько людей.

Дорога к ферме

На развилке Мерсер сбавил скорость. Указатель округа был почти полностью занесён снегом, и только красная полоса на краю щита оставалась видна. Нора сверилась с картой: до фермы оставалось четыре мили, но телефон уже терял связь.

— Он позвонил сам, — сказал Мерсер. — Может, действительно хочет помощи.

— Тогда почему не назвал точное число пропавших? И почему в заявлении нет ни одной даты?

Мерсер не спорил. Он знал, что люди путаются, когда напуганы. Нора знала и другое: некоторые путаются ровно настолько, насколько им выгодно.

У въезда стоял почтовый ящик с фамилией Келлер. Рядом висела табличка: посетителям запрещалось проходить за амбары без сопровождения. Под ней был прикреплён лист с расписанием поставок. Время последней машины зачеркнули, а рядом карандашом написали новое — два часа ночи. Нора сфотографировала лист.

— Ночная доставка? — спросил Мерсер.

— Или объяснение, которое нам предложат, если мы спросим о шуме.

Она посмотрела на дом. В одном из окон мелькнул свет, хотя Келлер уже стоял на крыльце. Нора не стала указывать на это. Ей хотелось сначала понять, кто в доме знал об их приезде и кто наблюдал из темноты.

После первого разговора

В машине Нора продиктовала Мерсеру детали встречи. Келлер не уточнил, когда видел каждого работника в последний раз. Он говорил о сменах, долгах и дисциплине, хотя его об этом не спрашивали. На вопрос о четвёртом мужчине сначала назвал одно имя, затем другое. И ни разу не спросил, нашли ли полицейские следы.

— Думаешь, он вызвал нас, чтобы контролировать расследование? — спросил Мерсер.

— Возможно. Или чтобы узнать, сколько мы уже знаем.

В участке Нора попросила сохранить запись первоначального звонка, включая номер и точное время соединения. Она также запросила журнал вызовов с фермы за последние две недели. Если Келлер действительно беспокоился о людях, он мог пытаться связаться с ними или родственниками. Если же он заранее готовил версию об отъезде, звонки могли показать, когда эта версия появилась.

Мерсер составил список всех известных работников. В нём оказалось больше имён, чем Келлер назвал при встрече. У нескольких отсутствовали даты найма. Нора положила рядом фотографию расписания поставок. Два часа ночи были обведены красным.

Номер, с которого звонил Келлер

Нора получила детализацию первоначального вызова. Номер принадлежал стационарной линии фермы, но за несколько минут до звонка с него набирали ещё один номер — мобильный, зарегистрированный на временную компанию. Ответа не было. Через девять минут Келлер позвонил в участок. Мерсер проверил компанию: она была создана незадолго до найма нескольких работников и закрылась через месяц после их исчезновения. Это не доказывало

связи с преступлением, но показывало, что вызов мог быть частью заранее подготовленного плана. Нора попросила сохранить сведения и запросить данные о владельце компании. Впервые она задумалась, не пытался ли Келлер не просто направить расследование, а заранее выяснить, кто из его бывших работников уже обратился за помощью.

Разговор с дежурным

Дежурный, принимавший звонок Келлера, вспомнил, что фермер несколько раз уточнял, кто именно выедет на вызов. Он спрашивал, будет ли среди полицейских кто-то из местного участка или приедет окружная группа. Тогда вопрос показался обычным: люди часто хотят знать, кому открывать ворота. Теперь Нора попросила дежурного восстановить интонацию и последовательность вопросов. Тот вспомнил, что Келлер не спрашивал, сколько времени займёт дорога, и не просил связаться с родственниками пропавших. Он интересовался только составом группы. Мерсер проверил журнал смен и установил, что Келлер мог знать одного из сотрудников через местную ассоциацию фермеров. Нора не стала делать вывод о предупреждении, но попросила проверить все контакты между ними.

Запись дежурной смены

Нора запросила архив диспетчерской. В системе сохранился короткий фрагмент разговора Келлера с дежурным. Фермер назвал троих пропавших, затем поправил себя и добавил четвёртого. На вопрос, когда он видел их в последний раз, Келлер ответил не сразу: слышно было, как он перелистывает бумаги. Названная дата не совпадала с первоначальными показаниями. Нора попросила эксперта восстановить время звонка и сопоставить его с телефонными соединениями. Между тем, как Келлер заметил отсутствие работников, и его попыткой связаться с бывшим диспетчером Холмса прошло меньше часа. Сам по себе звонок ничего не доказывал, но помогал проверить, кому фермер сообщил о пропаже до обращения в полицию. Мерсер предложил запросить детализацию официально. Нора согласилась: им нужны были не догадки о намерениях Келлера, а точная последовательность его действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.